

КОСТРОМА И КОСТРОМИЧИ

Внимание горожан привлекает своей оригинальной архитектурой находящийся на улице Долматова двухэтажный из красного кирпича особняк, утопающий в зелени деревьев. До революции дом принадлежал купцу Бородастову, построенному его в начале XX века. Но не многие знают, что в этом доме в 1925—1926 годах жил Борис Андреевич Бабочкин, ставший впоследствии выдающимся мастером советского театра и кино, Героем Социалистического Труда, народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР, ведущим артистом и режиссером Малого театра Союза ССР.

«Да, жил я, — писал Б. А. Бабочкин автору этих строк, — на втором этаже в квартире направо. Мои два окна — в правом углу второго этажа этого действительно напоминающего замок дома». В те годы он был еще молодым человеком, Борису Бабочкину едва минуло двадцать лет. «Моя профессиональная жизнь началась в 1921 году, — вспоминал он. — Советский театр только-только зарождался. По существу я застал еще старый театр. Новый же начался новым репертуаром. И одно из самых ярких впечатлений моей творческой жизни — сезон 1925 года в Костроме — как раз и связано с появлением на сцене новых произведений новой советской литературы».

В это время Костромским театром руководил М. М. Меркулов. Бабочкин в одном из писем вспоминал: «Была хорошая труппа: Н. И. Стрекалов, В. Д. Мошкова, В. Е. Брагин, Б. Ф. Ильин (теперь народный артист СССР), играл очень много».

В 1925 году в основном репертуар еще определялся коммерческими соображениями да определенными устоявшимися традициями провинциального города. «В Костроме, — вспоминал Б. Бабочкин, — я играл мелодрамы, в них я имел особенный успех». На сцене театра имени А. Н. Островского раскрылся актерский талант Бориса Бабочкина. Местная печать дала высокую оценку его игре. В отзыве на пьесу Лернера «Николай Первый»

(о декабристах — М. М.) газета писала: «По исполнению эту пьесу нужно признать одной из наиболее удавшихся. Несмотря на малую сценичность пьесы артисты Брагин (Николай), Ильин (Рылев), Бабочкин (Наховский) и Волгин (слуга Рылевых) держали во власти созданных ими типов». В другой статье —

ствии проходит через всю творческую деятельность артиста. В некрологе, подписанном видными деятелями советской культуры, «Правда» (20 июля 1975 г.) сообщала, что Б. А. Бабочкин является талантливым режиссером, поставившим спектакли, которые обогатили сценическое воплощение пьес М. Горького, А. Островского, А. Чехова. Каждая постановка Бориса Бабочкина являлась огромным вкладом в развитие советского театрального искусства.

Уже после смерти Бориса Андреевича, в апреле 1976 года миллионы телезрителей познакомились с последней его режиссерской и актерской работой «Достигаев и

ского актера, я понял в тот вечер, что это значит — советский актер и нет у меня с тех пор другого счастья и другого смысла жизни, как быть советским актером».

Кто знает, возможно, именно тем памятным вечером в актерском существе Бориса Бабочкина дало первый росток то драгоценное зерно, из которого впоследствии вырос великий образ Чапаева. Свообразными подступами к этому образу явились и другие роли молодого актера, положившие начало героико-революционной теме, проходящей красной нитью через все творчество Бабочкина.

Борис Бабочкин успешно сыграл в Костроме также в

тарные артистические уборы с голландскими пестиками».

Борис Бабочкин запомнился костромичам не только как талантливый артист, но и как прекрасной души человек, в его квартире постоянно бывали товарищи по театру, особенно он дружил с Борисом Федоровичем Ильиным, до последних дней своей жизни он поддерживал знакомство с писателем Вячеславом Лебедевым, писавшим театральные рецензии в «Северной правде» в 20-е годы. В одном из писем Б. А. Бабочкин сообщал: «Дружил с врачами, бывал у них в гостях, фамилия одного из них Придонов, он жил рядом со мной в особняке. Воспоминание о Костроме у меня отличное».

Несмотря на большую занятость в театре, кино, телевидении, Борис Андреевич поддерживал связь с костромичами, писал письма, принимал в Москве. Он мечтал снова приехать в Кострому, с которой связаны молодые годы его жизни. Он хотел посмотреть на «напоминающий замок дом», побывать в театре имени А. Н. Островского.

Нам, костромичам, необходимо увековечить память о пребывании в городе выдающегося художника советского театра и кино, отдавшего свой большой талант служению советскому народу. Можно назвать его именем одну из улиц Костромы, установить мемориальные доски в театре имени А. Н. Островского и на здании дома № 10 по улице Долматова, в котором жил Б. А. Бабочкин.

М. МАГНИТСКИЙ,
член Союза журналистов СССР.

ЕГО РОДНОЙ ДОМ

о пьесе «В глухое царствование Александра III» — «Северная правда» сообщала: «Следует отметить вполне удовлетворительную игру артистов Брагина, Стрекалова, Бабочкина».

30 января 1926 года молодому, но уже ведущему артисту труппы был устроен бенефис. На другой же день в газете была помещена рецензия, в которой читаем: «Бабочкин в роли «ассировавилонянина» был великолепен. Своей ролью, как и всегда, Бабочкин овладел на все сто процентов».

Хорош был Бабочкин и в русской классике — в «Горе от ума» Грибоедова, «Воеводе» Островского и других спектаклях. О постановке пьесы А. Н. Островского «Горячее сердце» газета писала, что театр на этот раз сумел показать, что он заслуженно носит имя Островского. Эта любовь к классике впослед-

другие», о которой писала «Литературная Россия».

В 1925 году Костромской театр поставил одну из первых советских пьес — «Федьку-есаула» Б. Ромашова. «В «Федьке-есауле», — вспоминал Б. Бабочкин, — я играл красноармейца — фронтовика, не помню, как его звали, но это была роль простака. И вот на премьере, в какой-то праздничный день, мне пришлось единственной раз в жизни выйти на аплодисменты уже разгримированному и в собственном штатском костюме. Публика — нашим основным зрителем были костромские текстильщики — стояла, хлопала и кричала мне минут двадцать после того, как кончился спектакль. Я понял, что во мне они — вернувшиеся с фронтов гражданской войны — узнали себя... Для меня это было крещение, я как бы получил в этот вечер звание совет-

других известных первых советских пьесах: «Верный» Сейфуллиной и «Ял» Луначарского. Газета «Северная правда» писала о премьере «Ял»: «Бабочкин в роли Мелхиора Полуды дал прекрасный тип авантюриста. Нужно отметить, что этот молодой еще актер завоевывает симпатии публики все больше и больше».

Нам, костромичам, радостно сознавать, что у Б. А. Бабочкина начался расцвет немеркнувшего таланта на костромской сцене, воспоминания о которой он сохранил на всю жизнь. В 1967 году он писал: «Лет пятнадцать назад мне пришлось побывать в этом театре, и я вспомнил запах его коридоров за кулисами, его фойе, небольшую сцену, уютный зал и элемен-